

Цзянь Цянь замолчал, больше не донимая Юй Тао расспросами. Тот же, напротив, застыл в полнейшем замешательстве. Он стоял как вкопанный, глядя на шиди, и думал: «Неужто младший брат и впрямь так оперился?» Цзянь Цянь заставил его отвечать на вопрос, который Юй Тао и самому себе-то боялся задать. И что важнее — Юй Тао сам себя перестал узнавать. Неужели это он? Вопрос ведь не стоил и выеденного яйца, так почему же он чувствовал себя столь загнанным в угол?

В самом деле, разве быть с Цзянь Цянем — это нечто запредельно сложное? К чему все эти терзания и сомнения? Юй Тао едва не скривился от досады: подобная нерешительность была ему совершенно не свойственна.

Он начал по-настоящему злиться на себя. Чего он боится? Разве согласие лишит его культивации? Да и его внутреннее ядро уцелело лишь благодаря Цзянь Цяню — если уж на то пошло, он в неоплатном долгу перед младшим братом.

Юй Тао заметил, как Цзянь Цянь поднялся, собираясь уйти к себе в комнату. В то же мгновение шиди выглядел разочарованным.

Это окончательно задело Юй Тао за живое. С самого детства он привык доводить любое дело до совершенства, никто и никогда не смел упрекнуть его в нерадивости. Став старше, он и вовсе привык к безупречности во всём — и уж точно не привык, чтобы кто-то смотрел на него с таким выражением. Этот Цзянь Цянь! Подумаешь, замаялся на мгновение, стоило ли так картинно расстраиваться?!

Впрочем, Юй Тао тут же осекся. Если бы он сам всем сердцем ждал взаимности, а его дважды отвергли... Цзянь Цянь проявил завидное упорство, не желая отказываться от своих чувств. Будь Юй Тао на его месте, он, пожалуй, вел бы себя точно так же. Разве можно сдаваться?

Приняв решение, Юй Тао резко взмахнул рукой и, схватив Цзянь Цяня за локоть, произнес:

— погоди. Не уходи, мне нужно кое-что сказать.

Цзянь Цянь замер. Он оживился, но остался бесстрастным. Он на удивление спокойно спросил:

— Вот как? И что же шисюн хочет мне сказать?

Юй Тао сухо кашлянул:

— То, что ты говорил... Ты правда считаешь, что мы можем быть вместе?

— А почему нет? — вопросом на вопрос ответил Цзянь Цянь.

— Раз так... — Юй Тао выдохнул. — Что ж, давай попробуем. Давай будем вместе.

Цзянь Цянь изумленно округлил глаза, но тут же взял себя в руки. Он слегка улыбнулся:

— Шисюн, ты просто устал от моих приставаний? Решил сдаться от безысходности и поплыть по течению?

— Ты меня за кого принимаешь? — тут же ошетинился Юй Тао. — Думаешь, я просто пытаюсь от тебя отделаться?!

Заметив, что Юй Тао вот-вот всерьез рассердится, Цзянь Цянь поспешил смягчить тон:

— Если это не просто попытка отделаться, значит, шисюн искренне желает быть со мной?

Юй Тао жестом велел ему замолчать:

— Сначала я спрошу тебя. Ты сказал: чтобы быть вместе, нужны чувства. Глупо отрицать, что между нами совсем ничего нет — это было бы ложью. Я знаю о твоих чувствах, но понятия не имею, чем могу ответить. Я думал, что если откажу, ты всё равно не отступишь. И раз так, не лучше ли нам сойтись? Возможно, со временем я пойму, как дать тебе ту любовь, которую ты ждешь. Логично?

Цзянь Цянь смотрел всё более воодушевленно и всё шире улыбался.

— Шисюн, ты абсолютно прав.

— Не радуйся раньше времени, — осадил его Юй Тао. — Я сказал «возможно». А если я так и не смогу ничего к тебе почувствовать? Что тогда будешь делать?

Цзянь Цянь выглядел донельзя уверенным, будто такой вариант был в принципе исключен.

— Шисюн, мы ведь свободные люди. Если ты поймешь, что ничего не чувствуешь, мир не рухнет. Посмотри на нас: сейчас ты ничего мне не обещаешь, но разве нам плохо? Мы оба живы и здоровы. О чем ты беспокоишься? Обо мне?

— Ну... — Юй Тао кивнул. — В твоих словах есть смысл. Кажется, я и впрямь раздул проблему на пустом месте.

— Если это проявление заботы, то вовсе не на пустом! — Цзянь Цянь шагнул вплотную к нему. — Значит, теперь наши отношения изменились?

Если называть вещи своими именами, то так оно и было. Юй Тао кивнул:

— Да, изменились. Хотя я и не вполне понимаю, в чем именно...

— О, разница есть, — прошептал Цзянь Цянь.

Договорив, он осторожно приподнял Юй Тао за подбородок и коснулся его губ — поцелуй вышел мягким, почти невесомым. Это был далеко не первый их раз, но прошлый больше походил на драку: между ними летели искры, воздух был пропитан порохом, и всё закончилось рукоприкладством — там было не до нежности.

Сейчас же ласковый напор Цзянь Цяня заставил Юй Тао позабыть о сопротивлении. Ощущение было в новинку — странное, волнующее, и в какой-то момент он поймал себя на мысли, что хочет, чтобы это длилось как можно дольше.

Цзянь Цянь, словно уловив его мимолетное желание, ладонью придержал Юй Тао за затылок, не давая отстраниться, и углубил поцелуй. Юй Тао не сопротивлялся. Напротив, он ухватил Цзянь Цяня за воротник и с силой притянул к себе.

Они сплелись в поцелуе, не в силах насытиться друг другом. Цзянь Цянь ликовал. Триста лет ожидания, бесконечные дни и ночи, когда он мог лишь мечтать об этом человеке... И вот, наконец, Юй Тао рядом. Наверное, так и выглядит сбывшаяся мечта.

Цзянь Цянь больше не собирался сдерживаться. Его рука скользнула по талии Юй Тао и юркнула под одежду. На улице стояла зима, хотя в их городе еще не выпал снег. Погода в последние дни хмурилась, то и дело налетали порывы холодного ветра, от которых жалобно дребезжали оконные рамы. Но в квартире было тепло — центральное отопление работало исправно, поэтому оба были одеты легко.

Цзянь Цянь без труда нашупал под тонкой тканью спину Юй Тао. Опустив взгляд, он увидел, что задравшаяся домашняя рубашка обнажила живот шисюна. От этого зрелища остатки самообладания начали стремительно таять.

Однако Юй Тао вдруг отстранился. На его лице не было неприязни, он лишь кивнул в сторону двери и негромко произнес:

— Твой менеджер пришел.

Только тогда Цзянь Цянь почувствовал, что Тао Фэй уже поднялся на лифте. «Да издевается он, что ли! Нашел же время!» — мелькнуло в голове.

Юй Тао привел одежду в порядок и недовольно нахмурился:

— Зачем было так тянуть? Весь ворот помял.

Цзянь Цянь, понимая, что впереди еще долгий путь, поплелся к выходу. Стоило Тао Фэю коснуться двери, как Цзянь Цянь распахнул её.

Менеджер так и лучился счастьем. Видимо, произошло нечто из ряда вон выходящее, хотя успех Цзянь Цяня в новом амплуа и так уже признали все. Заметив, что актер выглядит не слишком-то радушным, Тао Фэй озадаченно спросил:

— Что такое? Юй Тао тебя чем-то расстроил?

Цзянь Цянь старался сохранять невозмутимость, хотя в душе ворчал: «Это ты меня расстроил! Почему именно сейчас?!»

— Да нет, — выдавил он улыбку. — Проходи, рассказывай.

— О...

В квартире всё было по-прежнему. Тао Фэй по-хозяйски устроился на диване, и Юй Тао тут же подал ему чай — вежливо и предупредительно, как всегда. Менеджер, однако, заметил, что Юй Тао слегка покраснелся, а рубашка на нем сидит как-то неровно. Будучи человеком искушенным, Тао Фэй вмиг догадался, что к чему. «Упс, кажется, я прервал самое интересное», — подумал он, но, раз уж пришел, надо было дело делать.

— Ты вчера в сеть заходил? — спросил Тао Фэй.

Цзянь Цянь и Юй Тао переглянулись.

— Видел отзывы. В целом, ожидаемо, — отозвался Цзянь Цянь.

Тао Фэй едва не подпрыгнул от восторга:

— Да эффект просто потрясающий! Кто бы мог подумать, что зрителям так зайдет твой «теплый парень»! Не зря мы тогда выбрали этот сценарий, чутье тебя не подвело!

Цзянь Цянь скромно кивнул:

— Само собой. Плохую роль я бы не взял.

Тао Фэй победоносно пригубил чай:

— Главное — сыграно блестяще! Ха-ха, как вспомню ту джинсу, так смех берет. Тот писака небось и не думал, что ты так ловко обратишь всё в свою пользу и поставишь его на место.

— Ну, я бы не стал так громко заявлять, — осадил его Цзянь Цянь. — Главное, что ситуация разрешилась.

Тао Фэй закивал:

— Сейчас твоя популярность зашкаливает. Куда там старым костюмированным дорамам! Я же говорил — тебе давно пора было сменить ампула. И знаешь что? Продюсеры-супервайзеры тех двух сериалов, которым ты отказал, оборвали мне телефон. Все хотят с тобой работать! Ты же сейчас фактически на пороге звания суперзвезды мирового масштаба, понимаешь?!

Цзянь Цянь лишь снисходительно улыбнулся. Если бы он хотел славы, то давно бы уже почивал на лаврах. Сейчас, когда Юй Тао рядом, ему нужно было лишь одно — обеспечить шисюну спокойную жизнь. Раньше ему было бы плевать, даже если бы его полоскали во всех газетах страны.

Тао Фэй продолжал захлебываться от возбуждения:

— В общем, если я помогу тебе отхватить какую-нибудь главную награду за лучшую мужскую роль, то смогу со спокойной совестью уйти на покой.

— На покой? — Цзянь Цянь вскинул брови. — Увольняться собрался?

Вместо ответа Тао Фэй победно вскинул руку. На его среднем пальце красовалось мужское платиновое кольцо с внушительным бриллиантом в один карат. Камень сверкал ослепительно.

До этого ни Цзянь Цянь, ни Юй Тао кольца не замечали — видимо, Тао Фэй из последних сил хранил интригу и только сейчас «раскололся». Юй Тао примерно представлял стоимость подобных побрякушек, но намек не понял.

— А что у тебя с рукой? — простодушно спросил он.

Тао Фэй едва не задохнулся от возмущения:

— Кольцо! Вы что, ослепли?!

Цзянь Цянь подавил смешок:

— Видим. И что? Твой благоверный сделал тебе предложение?

Менеджер гордо вздернул подбородок:

— Именно! Полный комплект, как полагается.

— Полный комплект? — удивился Юй Тао. — Это что еще такое?

Тао Фэй посмотрел на него как на пришельца:

— Ты что, серьезно?.. Ты же знаешь, что я с Син Яо. Мы решили уехать за границу и расписаться. Так что готовьте жирный конверт!

При этих словах Юй Тао глубоко задумался, нахмутив брови. Цзянь Цянь же почувствовал, как у него внутри всё похолодело. «Только-только лед тронулся, только Юй Тао начал ко мне привыкать, и тут Тао Фэй со своими новостями! А если шисюн опять начнет накручивать себя?! В прошлый раз было так же, и сейчас туда же!»

Цзянь Цянь чувствовал, что этот менеджер его когда-нибудь в могилу сведет, но нашел силы улыбнуться сияющему Тао Фэю:

— Значит, как только я возьму «Кинокороля», ты умываешь руки?

Тао Фэй хмыкнул:

— Всё от тебя зависит! Если решишь завязать с шоу-бизнесом, я в ту же секунду подам в отставку, так и знай. Но всё же, Цзянь Цянь, давай возьмем этот приз, а? Дай мне спокойно уехать с моим А-Яо и зажить по-человечески.

Цзянь Цянь посмотрел на него. Исполнить это желание было проще простого. Но прежде чем он успел ответить, Юй Тао вдруг поднял голову:

— А кто такой А-Яо?

Цзянь Цянь почувствовал вселенскую усталость:

— Не спрашивай...